

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-7-106-114

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кузьмин М.Ю.

В статье рассматривается проблема динамики идентичности у младших школьников. При помощи методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда на выборке 302 испытуемых автор изучает, как меняется идентичность у испытуемых в течении года. Обсуждаются обнаруженные после обработки несколькими классификаторами (М. Куна, Abdikeram et. al, авторский) противоречия, делается предположение об их природе. По результатам полученных данных, автор делает вывод, во-первых, выраженность такого ее компонента, как личностная идентичность, уменьшается с возрастом; во-вторых, постепенно возрастает выраженность компонентов идентичности, которые можно отнести к социальной идентичности, при этом у младших школьников основной рост приходится на такой компонент социальной идентичности, как Деятельностная идентичность.

Ключевые слова: *идентичность; кризис идентичности; младшие школьники.*

THE PECULIARITIES OF IDENTITY DYNAMICS OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN

Kuzmin M.U.

The article examines the problem of identity dynamics of primary schoolchildren. Using the Twenty statements test by Kuhn & McPartland and the sample of 302 subjects the author studies how the subjects' identity is changing during the period of a year. The author discusses

the contradictions revealed after analysis with the help of some classificators (of Kuhn, Abduktram et.al, of the author), and makes suggestions concerning their nature. According to the data obtained the author comes to the conclusion: first, the expressiveness of such component as personality identity decreases in the course of time (it depends on age); second, the expressiveness of such identity components which can be examined as social identity components is increasing gradually. And when speaking about primary schoolchildren such social identity component as Activity identity is increasing most of all.

Keywords: *identity; crisis of identity; schoolchildren.*

Проблема идентичности младших школьников не является столь же широко изучаемой как проблема идентичности подростков или лиц юношеского возраста. Можно отметить только некоторые исследования, проведенные в зарубежной (Abdukeram et. al [15], Cockerham [16], Madson & Trafimow [19], Khanlou [20]) и в отечественной психологии (Беляева Е.В. [1], Богданова Н.А [2], Гармаева Т.В. [3], Коротаева А.И. [5], А.В. Микляева и П.В. Румянцева [7], Ситников В.Л. [12]). Как правило, в данных работах проблема идентичности младших школьников исследуется в двух аспектах: либо изучаются отдельные аспекты идентичности – этнический ([1], [3]), гендерный (Коротаева [5], Флотская [13], Перегудина [11]), я-идентичность (личностной) ([2]) и т.п., либо идентичность младшего школьника рассматривается в сравнении с идентичностями более старших испытуемых (Cockerham, Abdukeram et. al). Исключением является исследование, выполненное А.В. Микляевой и П.В. Румянцевой [10], которое посвящено структуре социальной идентичности младших школьников в целом.

При этом, по мнению Э. Эриксона [14], наиболее важным для идентичности младшего школьника является процесс обучения, обретения признания «посредством производства разных вещей и предметов». Младший школьник развивает у себя настойчивость, приспосабливается к неорганическим законам мира, орудий труда и может стать активной и заинтересованной единицей производственной ситуации [14].

Отсюда, на наш взгляд, большего внимания заслуживает такой компонент идентичности, который Н.Л. Иванова определила как Деятельностное Я [4] а мы как Деятельностную идентичность [6]. Однако анализа данного компонента идентичности у младших школьников мы не обнаружили в вышеупомянутых исследованиях. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение особенностей динамики идентичности младших школьников.

Объектом исследования является идентичность, предметом – идентичность младшего школьника.

Для изучения идентичности в младшем школьном возрасте мы взяли методику М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений» [17]. Для ее анализа мы использовали классификатор, предложенный самим М. Куном [18], а так же способ, который применяют Абдукерам и его коллеги [15]. Кроме того, мы использовали наш собственный классификатор [7]. Выборку исследования составили 302 младших школьника в возрасте от 9 до 11 лет (157 мальчиков и 145 девочек). Тестирование проводилось дважды, с интервалом в один год. Обработка полученных данных проводилась при помощи статистического пакета SPSS 21 при помощи t-критерия Стьюдента.

Прежде всего, оказалось, что результаты обработки данных при помощи зарубежных классификаторов оказались противоречивые. С одной стороны, согласно и тому, и другому способу обработки у младших школьников преобладает Личностный компонент идентичности. На него приходится 71% всех ответов, если обрабатывать данные методом Абдукерам и его коллег, и от 62% (у мальчиков) до 73% (у девочек) всех самоописаний испытуемых, если обрабатывать данные методом М. Куна. На Социальную идентичность приходится 22% всех ответов (способ Abdukeram et. al) или 23% (способ М. Куна).

Однако, касаясь особенностей динамики идентичности младших школьников, мы обнаружили, что результаты, полученные с помощью различных зарубежных классификаторов противоречат друг другу. Так, согласно результатам анализа по классификатору Абдукерам показатель выраженности Личностной идентичности вырос до 79% ($t=-4,073$, $P<0.001$), показатель Межличностной идентичности не изменился, а показатель Социальной идентичности,

наоборот, снизился с 22% до 15% ($t=5,023$, $p<0.001$). Наоборот, согласно данным обработки по М. Куну, выраженность Личностной идентичности снижается до 59% ($t=-3,963$, $p<0.001$), а Социальной возрастает до 24% ($t=-3,576$, $p<0.001$).

По нашему мнению, противоречивость результатов связана с тем, что при различных способах обработки одни и те же характеристики, указываемые испытуемыми, учитываются в разных шкалах. На наш взгляд, один из способов решить данную проблему – конкретизировать шкалы, выделив отдельные идентичности. В отечественной психологии существуют свои классификации для методики «Двадцать утверждений», учитывающие данную особенность (Иванова [4]; Румянцева [10], Кузьмин [7] и др). Мы использовали наш собственный классификатор [8].

Согласно полученным нами данным, оказалось, что у испытуемых младшего школьного возраста доминирует такой компонент идентичности, как Личностный (75%). Из компонентов социальной идентичности следует отметить поло-ролевой (6%), семейный (2%), а так же идентичность с неформальными группами (разнообразные малые группы помимо товарищеских и семьи) – 2,5%, коммуникативный (2%) и глобальный компоненты социальной идентичности (4%). Близкие результаты получены Микляевой и Румянцевой [10]. Согласно им, «вес» компонентов Социальной идентичности у младших школьников в среднем составляет около 17%, из которых 18% у девочек и около 16% – у мальчиков. Остальное образуют компоненты личностной идентичности [10].

Отдельно стоит отметить выраженность такого компонента идентичности, как Деятельностная. Хотя ее общий «вес» в общем объеме ответов составляет лишь около 5%, однако относительно других компонентов социальной идентичности выраженность данной шкалы велика – выше нее только выраженность полоролевого компонента идентичности.

При этом динамика идентичности согласно результатам нашего анализа выглядит следующим образом. С одной стороны, по результатам повторного замера выраженность личностного компонента идентичности снизилась в целом по выборке (с 74,98% до 70.34%;

$t=19,5$, $p<0,001$). Однако это не значит, что пропорционально возросли все шкалы, отражающие различные аспекты социальной идентичности. Так, снизилась выраженность поло-ролевого компонента идентичности (с 6,06% до 4,28%; $t=6,82$, $p<0,001$). Так же снизилась выраженность Коммуникативного компонента идентичности (с 2,15% до 1,13%; $t=2,85$, $p<0,05$). Зато значимо повысилась выраженность таких компонентов, как учебно-профессиональный ($t=4,12$, $p<0,001$), идентичность с неформальными группами ($t=5,68$, $p<0,001$), однако наибольший рост показала такая шкала, как Деятельностная идентичность. Она повысилась в целом по группе с 4,91% до 7,96%; $t=3,41$, $p<0,001$). В среднем на нее приходится четверть всех ответов испытуемых, которые можно отнести к социальной идентичности.

Таким образом, результаты, полученные при помощи нашего способа классификации позволяют сделать вывод, что у испытуемых младшего школьного возраста доминирует такой компонент идентичности, как Личностный, а из социальных – поло-ролевой, идентичность с неформальными группами и деятельностный. Обращает на себя внимание выраженность компонентов Деятельностной идентичности и идентичности с малыми группами. Выраженность последнего, возможно, связано с особой ролью, которую играет данная идентичность. Согласно результатам наших исследований, выраженность идентичности с неформальными группами может считаться критерием кризиса идентичности [7], [8]. Выраженность деятельностной идентичности оказывается созвучной идеям Э. Эриксона, согласно которым данная категория является глубоко присущей именно детям младшего школьного возраста [14].

Таким образом, анализ результатов испытуемых младшего школьного возраста при помощи нашего авторского классификатора показало, что динамике идентичности присущи следующие особенности:

- выраженность такого ее компонента, как личностная идентичность, уменьшается с возрастом;
- постепенно возрастает выраженность компонентов идентичности, которые можно отнести к социальной идентичности, при этом у младших школьников основной рост приходится на такой компонент социальной идентичности, как Деятельностная идентичность.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-36-01301

Список литературы

1. Беляева Е.В. Психолого-педагогическое воздействие сказки на формирование этнической идентичности младших школьников. Автореф. Дисс. Канд. психол. наук, Курск, 2005, 27 с.
2. Богданова Н.А. Психологические трудности развития Я-идентичности младших школьников. Дисс. Канд. психол. наук, Тула, 2000, 172 с.
3. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 2(10). URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/310-garmaeva10.html>
4. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности. Дисс. д-ра. психол. наук. Ярославль, 2003, 399 с.
5. Коротаяева А.И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Том II. С. 241–244.
6. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью. Дисс. Канд. психол. наук, СПб. 2012, 190 с.
7. Кузьмин М.Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью. Автореф. дисс. канд. психол. наук. СПб, 2012, 32 с.
8. Кузьмин М.Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал, Томск: ТГУ, №58, 2015. С. 61–75.
9. Курочкина И.С. Психологические особенности структурных компонентов гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях // Фундаментальные исследования, №6-7, 2014. С. 1518–1524.
10. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 118 с.

11. Перегудина В.А. Особенности становления мужской и женской гендерной идентичности в возрастном диапазоне от старшего дошкольного до юношеского возраста: Автореферат дисс. канд. психол. наук. Белгород. 2011. 23 с.
12. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых: монография / В.Л. Ситников. Санкт-Петербург : Химиздат, 2001. 288 с.
13. Флотская Н.Ю. Психологические особенности развития половой идентичности в дошкольном возрасте // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2011. Выпуск № 3. С. 147–152.
14. Эриксон Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон; [пер. с англ.]. СПб.: Речь, 2000. 276 с.
15. Abdukeram Z., Mamat M., Lou W., Wu Y. (2015). Influence of culture on tripartite self-concept development in adolescence: a comparison between Han and Uyghur cultures. *Psychological Reports: Sociocultural Issues in Psychology*, 2015, 116, 1, 292–310.
16. Cockerham, W.S. (1976) Open School vs. Traditional School: Self-Identification among Native American and White Adolescents. *Sociology of Education*, Vol. 49 (April): 164–169.
17. Kuhn M.H., McPartland T.S. The Empirical Investigation of Self-attitude // *American Sociological Review*. V. 19. 1954.
18. Kuhn M.H. (1960) Self-Attitudes by Age, Sex and Professional Training. *Sociological Quarterly*. 1. 39–56.
19. Madson L., Trafimow D. Gender comparison in private, collective and allocentric selves // *Journal of Social Psychology*. Aug2001, Vol. 141 Issue 4, pp. 551–559. 9 p.
20. Khanlou N. Cultural Identity as Part of Youth's Self-Concept in Multi-cultural Settings // *International Journal of Mental Health & Addiction*. Nov2005, Vol. 3 Issue 2, pp. 1–14. 14 p.

References

1. Belyaeva E.V. *Psikhologo-pedagogicheskoe vozdeystvie skazki na formirovanie etnicheskoy identichnosti mladshikh shkol'nikov* [Psychopedagogical impact of fairy tales on the formation of ethnic identity of younger students], Kursk, 2005, 27 p.

2. Bogdanova N.A. *Psikhologicheskie trudnosti razvitiya Ya-identichnosti mladshikh shkol'nikov* [Psychological problems of self-identity of younger schoolboys], Tula, 2000. 172 p.
3. Garmaeva T.V. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2010. N 2(10). <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n2-10/310-garmaeva10.html>
4. Ivanova N.L. *Psikhologicheskaya struktura sotsial'noy identichnosti* [Psychological structure of social identity]. Yaroslavl', 2003, 399 p.
5. Korotaeva A.I. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 2011. № 4. V. II, pp. 241–244.
6. Kuz'min M.Yu. *Krizis identichnosti u studentov i ego svyaz' s zhiznestoykost'yu* [The identity crisis of the students and its relationship with vitality], SPb. 2012, 190 p.
7. Kuz'min M.Yu. *Krizis identichnosti u studentov i ego svyaz' s zhiznestoykost'yu* [The identity crisis of the students and its relationship with vitality]. SPb, 2012, 32 p.
8. Kuz'min M.Yu. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*, Tomsk: TGU, №58, 2015, pp. 61–75.
9. Kurochkina I.S. *Fundamental'nye issledovaniya*, №6-7, 2014, pp. 1518–1524.
10. Miklyaeva A.V., Rummyantseva P.V. *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержание, struktura, mekhanizmy formirovaniya* [Social identity of the person: content, structure, mechanisms of formation]. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2008. 118 p.
11. Peregudina V.A. *Osobennosti stanovleniya muzhskoy i zhenskoy gendernoy identichnosti v vozrastnom diapazone ot starshego doshkol'nogo do yunosheskogo vozrasta* [Features of formation of male and female gender identity in the age range from preschool to adolescence]. Belgorod. 2011. 23 p.
12. Sitnikov V.L. *Obraz rebenka v soznanii detey i vzroslykh* [The image of the child in the minds of children and adults]. Sankt-Peterburg : Khimizdat, 2001. 288 p.
13. Flotskaya N.Yu. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2011. № 3, pp. 147–152.

14. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. SPb.: Rech', 2000. 276 p.
15. Abdukeram Z., Mamat M., Lou W., Wu Y. (2015). Influence of culture on tripartite self-concept development in adolescence: a comparison between Han and Uyghur cultures. *Psychological Reports: Sociocultural Issues in Psychology*, 2015, 116, 1, 292–310.
16. Cockerham W.S. (1976) Open School vs. Traditional School: Self-Identification among Native American and White Adolescents. *Sociology of Education*, Vol. 49 (April): 164–169.
17. Kuhn M. H., McPartland T. S. The Empirical Investigation of Self-attitude. *American Sociological Review*. V. 19. 1954.
18. Kuhn, M.H. (1960) Self-Attitudes by Age, Sex and Professional Training. *Sociological Quarterly*. 1. 39–56.
19. Madson L, Trafimow D. Gender comparison in private, collective and allocentric selves. *Journal of Social Psychology*. Aug2001, Vol. 141 Issue 4, pp. 551–559. 9 p.
21. Khanlou N. Cultural Identity as Part of Youth's Self-Concept in Multi-cultural Settings. *International Journal of Mental Health & Addiction*. Nov2005, Vol. 3 Issue 2, pp. 1–14. 14 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кузьмин Михаил Юрьевич, канд. психол. наук, доцент кафедры общей психологии
Иркутский государственный университет
ул. Чкалова, 2, г. Иркутск, 664025, Российская Федерация
mirroy@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kuzmin Mikhail Urievich, Ph.D in Psychological Science, Professor
Assistant Department of General Psychology
Irkutsk State University
2, Chkalov Str., Irkutsk, 664025, Russian Federation
mirroy@mail.ru
SPIN-code: 6392-0180
ORCID: 0000-0002-7538-8375